

ЕЛЕНА СУХОВА

— Осталась ли внутри вас некая обида на нехватку отца?

— Нет, никакой обиды. Я даже не знаю, что лучше: много-много меда или всего лишь ложка. Жрать его каждый день бочками, когда все сплывет, или смаковать розеточку в день. Я очень любил отца и сейчас всячески стараюсь помочь своей сестре Насте разобраться с наследием Олега Николаевича. Ведь сохранилось очень много записей с его репетиций, осталась огромная личная библиотека. А кто еще может в этом разобраться, если не Настя, театральный критик по образованию. Но все документы осели в стенах музея МХАТа. Мы пытаемся их вернуть, чтобы систематизировать и опубликовать. Но директор музея МХАТа почему-то утверждает, что и библиотека, и многие другие дорогие для нас вещи якобы были завешаны отцом театру. Но я-то знаю, каким скрупулезным человеком он был, ведь его папа — бухгалтер. Так что если бы это было правдой, то Олег Николаевич где-нибудь обязательно бы это отметил. Мы с сестрой входим в комиссию по творческому наследию Олега Николаевича, но она не собиралась ни разу. Да что говорить, если первое, что пропало после похорон, то его свидетельство о смерти... Мне даже говорить об этом противно. В свое время Михаил Булгаков написал «Театральный роман», в котором сказал все о закулисной жизни.

— Вы с таким презрением говорите о театре, о его жизни. Как будто сами не варились в этом котле! Неужели не пользовались благами, предоставляемыми отцовской фамилией? Или вы учились в обычной школе и поступили в Школу-студию МХАТа самостоятельно?

— Я из мажоров, но по жизни преуспевающий гопник («мажор» — золотая молодежь, «гопник» — хулиган. — Прим. ред.). Да, я учился четыре года в знаменитой 31-й школе, которая находится на задворках МХАТа имени Горького. В ней учились дети и внуки прославленных родителей — актеров, режиссеров, писателей, членов правительства. Моим одноклассником был Саша Ведерников, теперь он — главный дирижер и музыкальный руководитель Большого

театра. А я с ним в свое время играл в хоккей. Моей «крышей» был Антон Табаков, который всячески опекал меня, когда я пришел в эту школу. Но закончил я среднее образование в школе рабочей молодежи. Если помните, в застойные годы были такие учебные учреждения, занятия в которых начинались вечером.

— Как же вас туда занесло?

— К 8 классу я устал каждый день вставать рано, да и вообще надоело учиться и «режимить». Ну а если серьезно, то к этому времени я уже начал сниматься в кино, и было просто невозможно совмещать школу и съемки. Все учились, а я в это время жил в пионерлагере в Ялте, и каждое утро к нам приходила воспитательница и отсчитывала два рубля шестьдесят копеек. Это и были мои первые деньги, которыми я распоряжался самостоятельно. На сцену я начал выходить еще раньше — лет в 10 я сыграл в эпизоде, в 12 у меня уже была настоящая роль в спектакле «Уходя, оглянись». А в 13 — большая роль в спектакле «Святая святых». Кстати, именно с этим спектаклем я впервые поехал на гастроли в Минск. Меня поселили в шикарном «люксе» вместе с народным артистом России Владимиром Кашпуром. Помню, что свою первую самостоятельную покупку я сделал именно там. Нам выдавали большие суточные — целых десять рублей в день. По тем временам это была огромная сумма, такие суточные могли выдаваться только «придворному театру», каким и был МХАТ. На эти деньги купил себе ботинки. Кстати, именно в это же время я столкнулся с тем, что меня стали узнавать. Когда я выходил после спектакля со служебного входа, то зрители, только что его посмотревшие, узнавали меня и смотрели в мою сторону. До сих пор такая реакция поклонников вызывает у меня улыбку. Хотя изначально я артистом быть не собирался.

— А кем же? Космонавтом? Пожарным?

— Министром обороны СССР!!!! Мне очень нравилось, как они принимают парад. И я даже тренировался — ездил в машине стоя, держась рукой за переднее сиденье. Ведь я знал, что у

нял, что скоро начнут всех сажать, завербовался на Север и работал в лагерях бухгалтером. Тем самым он уберет семью от репрессий. Хотя с маминой стороны прабабушка была арестована и умерла от голода в лагерях только за то, что знала 18 языков. Воспитывал меня мой дед, и я рос практически в абсолютной свободе. Потому что, несмотря на свое ворчание, дед был внутренне очень свободным человеком. У него была смешная присказка — когда он говорил о чем-то, то в конце добавлял: «Почему? — Не знаю». И вот когда дедушка узнал, что я посещаю далеко не все занятия в школе, то строго сказал: «Миша прогуливает школу! Почему? — Не знаю».

— А отец?

— У меня были с ним прекрасные отношения, но их, как бы сказать... их не было много. Он любил меня, но редко, потому что был полностью погружен в работу. Вся его жизнь сосредоточилась на театре. Мама мне рассказывала, что

когда у отца спрашивали о детях, то он отвечал: «Вызываю я Мишу к себе». То есть он говорил обо мне, четырехлетнем, так же, как о каком-нибудь артисте из театра. Зато наши редкие встречи запомнились на всю жизнь. Когда мне было пять лет, отец взял меня с собой чинить машину. Тогда у него была «Волга» ГАЗ-21 с оленем на капоте. Помню, как он забрал меня из старшей группы детского сада. У всех отбой — а меня хватают в охапку, кидают на заднее сиденье и везут на дачу. Мы начали гораздо больше общаться, когда я стал взрослее — студентом, а потом артистом. Я уже приходил к нему домой на Тверскую (к тому моменту родители уже не жили вместе). Под конец отец стал очень походить на деда. Он был вообще-то малохозяйственный человек, но, когда я заходил к нему, всегда говорил: «Ну что, есть будущее? Что там есть в холодильнике, я не знаю, но ты поешь». То есть родительские чувства были ему не чужды.

КОМАНДОР ШКАФЫ-КУПЕ ВСТРОЕННАЯ МЕБЕЛЬ

философия уюта

www.komandor.ru
единая справочная: 433-1111

НИКОРЕТТЕ®

СВОБОДА В ДУХЕ ВРЕМЕНИ

Мир освобождается от табачного дыма. Теперь у вас есть реальная возможность бросить курить — НИКОРЕТТЕ!

Во всем мире препарат никотин-заместительной терапии НИКОРЕТТЕ признан «золотым стандартом» в борьбе с табачной зависимостью. Его применение вдвое увеличивает шансы навсегда отказаться от курения. Сегодня это единственное в России средство, дающее возможность преодолеть тягу к табаку без синдрома отмены.

В российских аптеках есть несколько форм НИКОРЕТТЕ: ингалятор, жевательная резинка с никотиновым привкусом (содержание никотина 2 мг), жевательная резинка с мятным вкусом (2 мг и 4 мг). Выбирайте дозировку, исходя из степени вашей табачной зависимости: заядлым курильщикам нужна жевательная резинка 4 мг, остальным лучше начать с 2 мг.

Резинку или ингалятор можно комбинировать и использовать сообразно ситуации. А вкус выберите тот, что вам больше нравится. У вас есть выбор — это залог успеха!

Вдохните, наконец, свободно!

Per yd. П-8-242 №005618 от 05.01.96